

должна была вынести столько страданий, до своей мученической кончины, душа Императора, — душа в которой было так много любви, так много чистых и добрых стремлений, докананных дьялом всей свѣтлой эпохи реформ 60-х годов? Заѣмъ окончили въ тяжкихъ мученическихъ жизни того самого Государя Россіи, который уничтожилъ страдания отъ рабства въ многомилліонномъ населеніи крестьянъ своей земли и вынесъ на своихъ царственныхъ раменахъ дѣло освобожденія балканскихъ славянъ, опять-таки путемъ личныхъ жертвъ и нравственныхъ испытаний? — Да, сказывался много разъ какая-то злая пропія въ ходѣ всемірной исторіи и въ судьбахъ ея выдающихся дѣятелей. Но, въ настоящемъ случаѣ, возмутительное воздѣіаніе убивающимъ зломъ за оказанное добро достигло такихъ предѣловъ, которые мертва душа и мысль нашу. Вотъ когда именно можно сказать словами одного древняго писателя, что «слезы вливаются рѣкою въ течение дѣла, и нравственная смерть одолеваетъ душу».

Скорбно и тяжело общее нашеположеніе въ виду бѣды, только что разразившейся надъ Россіею. Нельзя отклонить отъ себя мучительныхъ заповровъ и тревогъ за будущность страны и народа, которые переживаютъ подобныя испытанія. Станемъ, по возможности, бороться съ душевными муками, которыя и законны и естественны для людей въ чувствахъ любви къ родинѣ своей. Для насъ остается, какъ и во всякомъ страшномъ горѣ, та надежда, которую внушаютъ знаменательныя слова, только что возвышеннаго Россіи Высочайшаго манифеста: слова эти, исходя изъ устъ юнаго Государя, говорятъ, что и Сынъ будетъ вѣренъ дѣламъ, устройству счастья всѣхъ вѣроподданныхъ и задачамъ попеченія объ благоденствіи, могуществѣ и славіи Россіи. Намъ, всѣмъ русскимъ людямъ, подается свыше примѣръ нравственнаго мужества среди великаго народнаго горя. Послѣдуюмъ же за этими возвышенными рѣчами призыва къ гражданскому долгу и скажемъ, что мы всѣ готовы отдать всю нашу жизнь, всѣ наши силы для достиженія цѣлей прочнаго благоденствія и дѣйствительнаго пресуспіанія Россіи. На знамени же всѣхъ русскихъ людей, истинно любящихъ свою родину, прибавится теперь еще одно великое имя: это имя будетъ именемъ Императора Александра II, какъ Царя-Освободителя и реформатора Россіи.

Жельзно-конная дорога въ Харьковѣ.

Въ засѣданіи думы 3 марта предстоитъ, можетъ быть, рѣшеніе дѣла о жельзно-конныхъ дорогахъ въ Харьковѣ, но рѣшеніе не окончательное, такъ какъ можетъ быть рѣчь лишь о выборѣ концессионера, съ которымъ будутъ затѣмъ идти переговоры о самомъ текстѣ контракта, подлежащаго затѣмъ подробному разсмотрѣнію думы. Хотя вопросъ этотъ уже около двухъ лѣтъ

въ нѣсколько пріемовъ разсматривался думою (въ коммисіяхъ и того долѣше), но его и до сихъ поръ еще нельзя считать выясненнымъ, и многа мѣлкія, высказанныя при преніяхъ объ этомъ предметѣ въ думѣ и не опровергнутыя нѣмѣ, могутъ, кажется, способствовать распространенію невѣрныхъ представлений о проектируемомъ сооруженіи, между тѣмъ всѣмъ такого рода практическіе вопросы должны быть разрѣшаемы во второстепенныхъ городахъ, какъ Харьковѣ, на основаніи опыта другихъ большихъ и среднихъ городовъ (причемъ, очевидно, не говорится о сѣбѣ подражаніи, а о всестороннемъ обсужденіи этого опыта), а не на основаніи личныхъ взглядовъ болѣе или менѣе сомнительной основательности. Такъ одна изъ первыхъ кличекъ, которую попытались дать у насъ конкѣ излюбленной всѣми въ тѣхъ городахъ, гдѣ она существуетъ, — была постоломка, — между тѣмъ какъ, при правильной постройкѣ и эксплуатациіи, несчастія на конкѣ случаются сравнительно рѣже, чѣмъ при другихъ способахъ городской вѣды, — въ подтвержденіе чего сошлюсь хоть на изломанные фазтоны и дрожки, которые намъ такъ часто приходится встрѣчать въ послѣдніе дни на нашихъ улицахъ. Но несчастія на конкѣ, какъ бы оно рѣдко не случалось, становится крупнымъ общественнымъ явленіемъ, его обсуждаютъ и за него преслѣдуютъ; извозчика же за то, что онъ вѣсь вырвался на грязную мостовую, мы не преслѣдуемъ, потому что это дѣло личное, да къ тому же и мостовая у насъ, какъ будто нарочно для этого устроена. Сопоставляя это сравненіе, я думаю, что оно говоритъ въ пользу конки, такъ какъ контроль надъ нею болѣе, а слѣдовательно, если городское управленіе будетъ способно вести такой контроль, то и дѣло будетъ идти хорошо. Насколько упомянутая кличка представляется неосновательной, это видно изъ того, что города, въ которыхъ конка работаетъ уже нѣсколько лѣтъ, никогда не жаловались на опасность, протекшую отъ конки для здоровья и жизни гражданъ, и если противъ нея были серьезныя жалобы, то исключительны лишь по причинѣ порчи ея тротуаровъ и мостовой и затронутой чистоты переправъ черезъ полотно жельзно-конной дороги въ обыкновенныхъ экипажахъ. Этотъ вопросъ дѣйствительно капитальный, и опытъ другихъ городовъ, испытавшихъ на немъ неудачу, долженъ сдѣлать нашу думу по возможности осмотрительной при его разрѣшеніи. Если бы мы могли представить себѣ, что рельсы, положенные на нашихъ улицахъ, будутъ на нихъ незажѣты, что мы будемъ пережѣвать ихъ вдоль и поперекъ, не замѣчая этого, то конка представляла бы для города одни выгоды.

Къ такому рѣшенію дѣла и слѣдуетъ стремиться, насколько это возможно, и въ этомъ отношеніи желательно самое тщательное изученіе причинъ неудачъ, испытанныхъ нѣкоторыми городами.

та! Еще бы ей не имѣть колокола хорошаго, когда ей прихотѣе въ подражаніи и торговѣ можно сказать «первѣющей» состоять. Не только что колокола въ приходской церкви, но даже Ярѣ и Стрѣльня такими людьми живутъ!

А вотъ даже басытъ слегка перво-разрядный колоколъ, должно быть самого перваго качества. Тутъ ужъ дѣло чутъ что не соробомъ пахнетъ. Хорошъ колоколъ, серьезныхъ размѣровъ и священникъ, отправляющій служеніе, и отецъ діаконъ «власы» разчесалъ, «по модному»... Ну еще бы такому до духовенству не жить. Тутъ и постомъ, можно сказать, что твоя масляница.

Былъ. А это что?.. Какое то отдаленное колокольное треньканіе... Эка бѣдность кака! Это должно быть изъ подгороднаго, дачнаго мѣстна, изъ какого-нибудь волынскаго, или что-нибудь въ родѣ того. Красивое, «дачное мѣсто» занесено съибомъ; въ немъ что называется ни проходу, ни пробѣгу нѣтъ. Въ церковь прихотѣе калачомъ не заманишь. Да и какіе тамъ прихотѣе по зимнему времени?.. И совершаютъ себѣ служеніе священники и діаконъ чутъ что не въ пустой церкви, и печально одинаково тренькается колоколъ съ колокольни, надвывая душу заставившимъ, занесеннымъ съибомъ, борющимся всю зиму съ бѣдностью мѣстнаго обывателя; обыватель до вопрошемъ только и осталось, что тѣ, которыми совсѣмъ ничего измыслилъ для себя не удалось на эту зиму по части какого-нибудь городского заработка....

....Впрочемъ все это быть можетъ съ моей стороны лишь «недоразумѣніе!» Можетъ быть всего этого и не слышно въ великомъ звонѣ, который именно раздается въ эту минуту. Въ дѣлѣ «недоразумѣніе» у насъ вообще въ модѣ и не одинъ г. Безекирскій съ театальной дирекціей являющийся покорными слугами «недоразумѣнія». Посмотрите, напр., въ какое

«недоразумѣніе» впала начальница нѣкоего фефенебальнаго пансіона для благородныхъ дѣвицъ.

Театръ близъ памятника Пушкину завелъ хорошее обыкновеніе давать въ праздники утренніе спектакли по пониженнымъ цѣнамъ для воспитанниковъ учебныхъ заведеній и ставить въ этихъ спектакляхъ классическія вещи. Помимо пониженія цѣлы, дирекція освободилась и тѣмъ, чтобы въ учебныя заведенія, очереду ихъ, разсылались по нѣскольку даровыхъ билетовъ. Кажется, прекрасно, и за это только благодарить бы надо. Но и тутъ оказалось невозможнымъ «недоразумѣніе!» Начальница упомянутого выше фефенебальнаго пансіона возвратила присланные ей билеты, и важно приказала сказать, что воспитанію даваемому благороднымъ дѣвицамъ въ ея заведеніи, не соответствуетъ слушаніе такихъ вещей какъ «Женитба» соч. Гоголя и Мольеровская «Хоть тресни, но женись». Вотъ такъ штука!

Впрочемъ, я помню время — и не такъ чтобы очень давно оно было — когда «благороднымъ дѣвицамъ» въ пансіонѣхъ давали читать Лермонтовскаго «Демона» не иначе, какъ вымарывая нѣкоторыя строчки чернилами, дабы «благородныя дѣвицы» совсѣмъ не могли на оныхъ «нравственностей» свою загубить. Такъ, напр., конецъ клятвы Демона допускался лишь въ такомъ видѣ:

Я опущусь на дно морское,
Я поцѣлю обаяла,
И дамъ тебѣ все, все земное...
Люби меня!.. И онъ слезла...

Далѣе строки замарывались, ибо за «слезка» слѣдовало: «вспонуся жаркими устами ея пылающихъ ланитъ». Барышни дочитывали до «слезка», а о томъ, что было далѣе, догадывались; такимъ образомъ «Демонъ» былъ прочитанъ и нравственность была соблюденна.

Перехожу теперь къ оперѣ и къ тому, что дало намъ окончаніе зимняго сезона, наступившее передъ тѣмъ перерывомъ, полнымъ тишины и покоя,

Такъ, изученіе состоянія этого дѣла въ Москвѣ приводитъ меня къ заключенію, что тамъ ошибка была сдѣлана въ выборѣ типа рельсы: рельсъ Виніола не пригоденъ для городскихъ конно-жельзныхъ дорогъ, и тѣмъ худшіе результаты получаются, чѣмъ улицы уже. Поэтому я полагаю, что выборъ типа рельсы въ будущемъ контрактѣ съ концессионеромъ представляется наибольшій интересъ для города. При правильномъ его рѣшеніи всѣ разглагольствованія о «бисовой» тѣснотѣ нашихъ улицъ (сопровождавшаяся трагическими угрозами въ думѣ) падутъ сами собою и выступятъ рельефно всѣ выгоды этого сооружеія для города, а именно: удешевленіе сообщенія по главной линіи городского движенія, уменьшеніе расходовъ города на содержаніе мостовыхъ, облегченіе для довоза дѣла въ содержаніи улицъ въ чистотѣ, довольно значительный доходъ города въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, поднятіе благосостоянія одной, а можетъ быть и большаго числа городскихъ окраинъ, привлеченіе въ городъ капиталовъ, хорошихъ заработковъ въ настоящій таможный для рабочаго люда годъ.... Къ этому перечню выгодъ конки для Харькова присоединилось еще предложеніе жельзныхъ частей дѣлать и даже трехъ мостовъ въ придачу — несомнѣнно выгодное для города, но очевидно только случайно прибывавшее къ дѣлу конки и потому не могущее заслонять собою другихъ существенныхъ сторонъ этого важнаго дѣла.

Питая сочувствіе къ дѣлу устройства жельзно-конной дороги, мы должны принимать во вниманіе при обсужденіи выгодъ, представляемыхъ предложеніемъ того или другого концессионера и то, насколько каждый изъ нихъ способенъ выполнить взятое имъ на себя обязательство; такъ какъ эти качества трудно осязаемыя и выясняемыя, то рѣшеніе на этотъ счетъ и предоставляется закрытой подачѣ голоу. Каждому извѣстно, что вселѣ, подписанный напр. Х., можетъ слать рубль на рубль, а подписанный У. — только копѣйку за рубль; тоже самое относится и къ предложеніямъ, мѣлкимъ и сужденіямъ различныхъ лицъ. Поэтому баллотировка не можетъ и не должна руководствоваться одними предложеніями — тогда и баллотировка не слѣдовало бы дѣлать, а просто торги — но и качествомъ предлагающихъ. Говорю это потому, что при прошлой баллотировкѣ въ думѣ, дѣйствительно сомнительной, какъ по постановкѣ вопроса, такъ и по числу шаровъ, нѣкоторые инстинктивно на счетъ баллотировки. Не говоря уже о томъ, что обсужденіе мотивовъ баллотировавшихъ послѣ баллотировки не разрѣшено — насколько намъ извѣстно изъ нашей коллективной практики — закономъ, высказанные упреки были неосновательны и по указанной выше причинѣ, которую, надѣюсь, и наши цензоры позволяютъ баллотировавшимъ имѣть въ виду.

А. Шинковъ.

который изображаетъ изъ себя обыкновенно первая недѣля года.

На масляницѣ состоялись два бенефиса, г. Усатовъ и г. Барцала, оба съ одинаково удачными сорами, оба отличавшіеся горячимъ пріемомъ публики бенефициантовъ и усиленнымъ поднесеніемъ вѣнковъ и подарковъ, и оба въ одинаковой степени выяснившие, что оперы, избранныя бенефициантами, намъ не по силамъ, и надлежащихъ исполнителей пока у насъ не имѣютъ. Г. Усатовъ поставилъ Мейерберовскаго «Пророка», а г. Барцала далъ услышать Глинковскаго «Руслана», въ которомъ на свою долю онъ взялъ общетворную партію, т. е. Баяна и Финна, вставивъ въ первую изъ нихъ превосходный романсъ Глинки «Есть пустынный край». Собственно предполагалось прежде дать на бенефисъ г. Барцала «Африканку», но, затѣмъ, дѣло разстроилось чуть ли не отъ того, что у насъ за существованіемъ лишь одного баритона, г. Хохлова, не достало Нелоско; такъ что «Русланъ» явился уже случайно избранной оперой.

«Пророкъ», опера требующая первоклассныхъ средствъ вообще, и въ особенности первокласснаго героическаго тенора, артиста, могущаго въ теченіе всѣхъ актовъ, начиная съ 2, торжественно надѣ всѣмъ остальнымъ, царить, являть собой мощную силу, — пропала очень недурно въ смыслѣ той добросовѣстности, съ которой отнеслись къ ней исполнители и того, какъ хорошо продирижировалъ и г. Бевиньяни, и какъ отлично сработаны хоры, но истиннаго впечатлѣнія опера сдѣлать не могла, ибо г. Усатовъ, при всей его откровенности, при всей способности отдавать исполняемой партіи все у него имѣющееся, настоящимъ пророкомъ быть не могъ, ибо партія Іоанна, какъ разъ такова, что въ ней никакое умнѣніе, никакаго вкуса исполненія не дадутъ ему постигнуть истинной окраски, если сама средства пѣвца поставятъ тому препятствія.

Мѣстная хроника.

Всѣмъ о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Монарха, какъ громовой ударъ поразили весь городъ. Съ ранняго утра толпы народа стали осаждаютъ редакціи мѣстныхъ газетъ, требуя на перерывѣ другъ передъ другомъ, достоявшихъ и подробныхъ извѣстій о кончинѣ Его Императорскаго Величества. Сотни и сотни разъ прочитывались телеграммы и никто не хотѣлъ вѣрить въ смерть обожаемаго Государя. Но опубликованное г. губернаторомъ официальное извѣстіе, къ глубокому огорченію всѣхъ, не оставило болѣе сомнѣній и народъ съѣхилъ въ церковь, чтобы воздать послѣдній долгъ Царю-Освободителю. Толпы народа продолжаютъ бродить по улицамъ и тѣсниться около собора. Въ церквяхъ и молебныхъ домахъ инноплеменныхъ исповѣданій приносится присяга Императору Александру Третьему.

По случаю значительнаго числа заявившихъ желаніе посѣтить публичныя лекціи В. К. Надлера и тѣсноты помѣщенія въ аудиторіи № 1, чтеніе слѣдующихъ лекцій, въ воскресенье, 8 марта, переносится въ торжественный залъ университета. Такъ какъ при пережѣвѣ помѣщенія приходится измѣнить количество билетовъ, то продажа ихъ возобновится только съ четверга, 5 марта, въ библиотекѣ А. А. Иосифовича и книжномъ магазинѣ В. А. Сихры. Довода объ этомъ до свѣдѣнія публики, профессоръ В. К. Надлеръ и члены правленія общества грамотности, М. Ф. Шаталовъ и М. Д. Линда, считаютъ долгомъ извѣстить передъ тѣмъ посѣтителями, которые не были допущены на лекцію по случаю опозданія, хотя нѣкоторые изъ нихъ купили билеты при входѣ въ аудиторію, а нѣкоторые даже имѣли абонементные билеты. Недопущеніе публики произошло по недоразумѣнію со стороны г. эзекютора университета. Онъ, отъ имени г. лектора, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы опоздавшую публику не впускать въ аудиторію. Когда одинъ изъ членовъ правленія общества грамотности сдѣлалъ распоряженіе впустить двухъ посѣтителей, г. эзекюторъ отдалъ пѣвицарю категорическое приказаніе исполнять только его распоряженія. Члены правленія общества грамотности не имѣли никакой возможности разъяснить недоразумѣніе, такъ какъ обратиться къ г. профессору В. К. Надлеру, начавшему уже чтеніе лекціи, было невозможно, да и для членовъ правленія входъ въ залъ былъ соединенъ съ такимъ же затрудненіемъ, какъ и для остальной публики. По окончаніи чтенія лекціи оказалось, что профессоръ В. К. Надлеръ никакого подобнаго распоряженія не дѣлалъ, а г. эзекюторъ дѣйствовалъ на основаніи заявленія одного изъ университетскихъ служителей, которому дѣйствительно было приказано только запретить входъ черезъ аудиторію № 2 и впускать

публику непосредственно въ аудиторію № 1.

Члены правл. общ. грам.: М. Линда, М. Шаталовъ.

Изъ записной книжки репортера.

Чортова гнѣздо.

Давно я собирался познакомиться читателя съ мѣстными трубочами, извѣстными подъ именемъ Чортова гнѣзда. Знаете вы Мординовскій переулокъ? Въ концѣ этого переулка, шагахъ въ 20 отъ рѣки Лопани, вы увидите развалившійся заборъ, а за нимъ свернувшись на бокъ небольшой деревенскій домикъ — это и есть Чортова гнѣздо. За домикомъ, по другую сторону рѣки, открывается обширное пустое мѣсто, весной обыкновенно заливаемое полою водою. Весенняя вода очень близко подходитъ къ Чортову гнѣзду, но не затопливаетъ его, такъ какъ «гнѣздо» расположено на возвышенности, образовавшейся отъ навоза, который испокон вѣковъ сваливали сюда мирные харьковскіе обыватели. Домикъ, занимаемый Чортовымъ гнѣздомъ принадлежитъ Кіишкѣ, который самъ и занимаетъ верхній этажъ, нижній же собственно и представляетъ «Чортова гнѣздо».

Пройдя до конца домика вы легко замѣтите нѣсколько земляныхъ уступовъ, покрытыхъ липкою грязью — это входъ въ гнѣздо. Рискую помянуть сломать себѣ шею, вы входите въ небольшую переднюю. Потокъ каковаго то особаго воздуха, пропитаннаго навозомъ сразу ударяетъ въ васъ, какъ бы желая остановить васъ отъ рѣшенія идти далѣе. Нужно отсутствіе всякаго обонанія или чрезвычайныя силы нервы, чтобы не упасть въ обморокъ. Но это только начало. Вы отвертѣте дверь и входите въ комнату, имѣющую въ объемѣ 2 кубическихъ фута. Единственнаго оконца, черезъ которое свѣтъ божій проникаетъ въ это подземелье, совершенно зашпательено грязью, стѣны чорнаго цвѣта и вездѣ по нимъ струится вода. Въ этой комнатѣ я засталъ 1 марта, часовъ около 2-хъ ночи, 22 человѣкъ, которые спали въ салку на землѣ и на нарахъ, расположенныхъ въ два ряда, тутъ же на протянутыхъ веревкахъ сушились портянки и другія принадлежности туалета почтующихъ бѣдняковъ. Кромѣ случайныхъ жильцовъ — постояльцевъ, тутъ есть и постоянные — слѣбый нищій съ своей слѣбкой женой и двумя малютками. Воздуху здѣсь нѣтъ. Простоявъ минутъ двѣ, я долженъ былъ выйти на свѣжій воздухъ, чтобы перевести дыханіе, а обитатели Чортова гнѣзда спятъ какъ ни въ чемъ не бывало.

Сырость, вонь навоза, испаренія отъ сушащагося тряпья, деготь, запахъ водки — все это смѣшивается. Словами нѣтъ ни малѣйшей возможности опредѣлить чѣмъ дышатъ посѣтители гнѣзда, это можетъ опредѣлить только проведеніе нѣсколькихъ минутъ въ этой комнатѣ.

Дверь изъ передней на право ведетъ въ такую же, какъ только что описанная комната, изъ нея вы входите въ другую. Эта меньше чѣмъ первая двѣ и нѣсколько лучше, но конечно только сравнительно съ другими. Въ ней живутъ три семьи съ своими ребятишками.

— У васъ лучше, чѣмъ въ другихъ комнатахъ.

— Да, здѣсь кратаютъ (прибравъ) наши кони.

Одинъ изъ жильцовъ этой комнаты — сапожникъ, который здѣсь же и работаетъ. На вопросъ, не темно ли ему работать, онъ отвѣтилъ, что уже живеть здѣсь девятый годъ и что здѣсь же его жена уже 3 раза родила. Въ этой комнатѣ замѣтны признаки достатка: спать не на голыхъ полу, а стоятъ 3 кровати, на которыхъ лежатъ подушки. Каждая семья платитъ содержателью по 1 р. 90 коп.

Небольшая дверь въ передней на лѣво ведетъ васъ въ комнату, описаніе которой совершенно излишне, если я скажу, что только отсутствіе всякихъ денегъ заставляло обывателей «Чортова гнѣзда» располагаться въ ней на ночь. Здѣсь спало 3 человѣка, рядомъ съ ними хрюкали поросята и тутъ же лежала оценившаяся собака, поминутно оскаливая зубы при движеніяхъ своихъ собѣдъ. Воздухъ здѣсь еще хуже и только заткнувши носъ можно пройти въ слѣдующую комнату. Это нѣчто въ родѣ дома терпимости Чортова гнѣзда. Комната лучше, чѣмъ всѣ описанныя; и сама комната чище, да и воздухъ лучше. Въ этой комнатѣ меня поразила одна очень молодая и красивая женщина, лежавшая тутъ одна на кровати, подлѣ нея лежало платье какъ то несомнѣвающееся посѣтителю Чортова гнѣзда. Она бредила въ забытіи. Запахъ смеху былъ слышенъ на 2 шага отъ нея. Кто знаетъ, что толкнуло эту несчастную жертву въ этотъ притонъ всевозможнаго зла и разврата. Вотъ сюда то съ всѣхъ концовъ Харькова собираются такъ называемые харьковскіе «ракля» — это помянутая яма, въ которую не заглянуть ни одинъ честный бѣднякъ, какъ бы не давила его нужда. Таково Чортова гнѣздо.

Вдоль многихъ улицъ, а въ особенности Батариновской, каждый, конечно, видѣлъ провалы мостовой подлѣ пожарныхъ крановъ. Интересенъ вопросъ, на комъ теперь лежитъ обязанность исправлять эти провалы, на обществѣ водопроводовъ или на нашей думѣ?

Кровавая расправа у насъ въ Харьковѣ, повидимому, въ ходу. Третьяго дня буйничилъ ресторана «Пале-Рояль» разсорившись съ поваромъ, хватилъ его пожомъ, причѣмъ нанесъ ему очень серьезное поврежденіе, а самъ скрылся.

Я подучилъ такое письмо:

М. Г. г. Репортеръ!

Не откажите принять въ вашу записную книжку слѣдующую замѣтку, важную для любителей пива. Недавно я и нѣсколько моихъ знакомыхъ въ квартирѣ г. Ж. пили пиво завода Синодальники. Откупориваемъ бутылку и

Кстати сказать, оба спектакля доказали, какъ нельзя лучше насколько сама дирекція нѣлпымъ повышеніемъ цѣлы, портить дѣло. Разъ, что «казенныя» цѣны повышены — бенефициантамъ тоже приходится ихъ повышать, чтобы можно выбрать ту «казенную» лѣвную часть, которую дирекція беретъ себѣ. И г. Барцала и г. Усатова публика любитъ, и «Пророкъ» и «Русланъ» всегда полный сборъ способны сдѣлать. Въ оба же названные бенефисы полныхъ сборовъ не оказалось прямо потому, что цѣны на мѣста были слишкомъ высоки.

Послѣдній симфоническій концертъ музыкальнаго общества состоялъ изъ одной колоссальной симфоніи Берліоза (для хора, соло и оркестра) «Ромео и Джульета» весьма удовлетворительно исполненной, и Violoncello-го концерта сочиненія де-Сверта, превосходно сыграннаго самимъ авторомъ. Дирижировалъ въ этомъ концертѣ пришлое не Н. Г. Рубинштейну, который продолжаетъ серьезно и опасно болѣть, такъ что даже ученичскій концертъ, бывшій передъ тѣмъ прошлымъ безъ него. Въ симфоническомъ собраніи дирижировалъ г. Климентьевъ, которому, вѣроятно, будетъ поручено и экстренное собраніе въ пользу «фонда вдовъ и сиротъ артистовъ». Что касается самаго г. Рубинштейна, то говорятъ, что болѣзнь его дошла до такихъ предѣловъ, что намъ нечего и надѣяться услышать его постомъ въ его концертѣ, который въ этомъ году не состоится. Хорошо еще если артистъ поправится къ веснѣ настолько, чтобы могъ принять въ свои руки судьбу концертныхъ выставокъ, которые безъ г. Рубинштейна утратятъ свое главное значеніе.

Изъ предстоящихъ концертныхъ новостей не могу не упомянуть о томъ, что пріѣдетъ г-жа Енгальцева, которую москвичи любятъ и которую они, разумеется, встрѣтятъ какъ самую дорогую гостью.

Артистическій кружокъ въ концѣ мыслями далъ костюмированный балъ, маскарнада процессія котораго была составлена редакціей «Будильника», — мысль, которую я не могу не назвать удачной, ибо кому же лучше удастся составить программу маскарнадаго импрессионистическаго пестива, какъ не редакціи сатирическаго журнала. Къ сожалѣнію, былъ на балѣ мнѣ не удалось, такъ какъ пришлось именно въ этотъ вечеръ смотрѣть новый балетъ «Арифу», медій въ большомъ театрѣ, но понятіе о процессіи я имѣю по рисункамъ для нея составленнымъ и которые мнѣ довелось видѣть въ день бала. Программа процессіи, костюмы, надписи все это было очень остроумно; въ особенности мнѣ понравилась группа газетъ, составленная очень типично. Впрочемъ говорить много о процессіи не приходится, такъ какъ многа читатели, несомнѣнно, увидятъ ее въ рисункахъ одного изъ ближайшихъ номеровъ «Будильника».

Что касается новаго балета, то онъ очень плохо вознаграждалъ меня за истраченный вечеръ; ничего, кромѣ пары декораций и массы костюмовъ, интереснаго въ немъ не оказалось и балетмейстеръ г. Гансенъ, снова заявивъ себя человѣкомъ, воображенія котораго не хватаетъ на то, чтобы создать балетъ мало-мальски интереснаго содержания. Очень удачно воспользовался декораторъ и машинистъ г. Вальдъ яблочковской свѣдой для дѣлунга освѣщенія послѣдней партіи, декорация которой, благодаря этому, крайне эффектна. Пѣвцы, однако, не А. С. —

БАЛАНСЪ . . .	14.262,892	32
---------------	------------	----